

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

Эмиль Брагинский

**Игра
воображения**

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
Б87

*Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»*

Брагинский, Э. В.
Б87 Игра воображения: пьеса / Эмиль Брагинский. —
М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 88 с. (Библиотека
драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2302-7

В этой пьесе, на первый взгляд, веселого мало — после долгих лет совместной жизни семья Антошиных переживает кризис, приводящий к разрыву. Но, уходя к молодому любовнику, жена тут же заботливо представляет мужу свою подругу в качестве наиболее подходящей на ее взгляд замены. Находясь в сложной фазе своей жизни, каждый из героев, тем не менее, словно парит над реальностью в своих романтических фантазиях. Именно эта их общая черта — разыгравшееся воображение — незаметно и постепенно сблизит героев и толкнет их в объятия друг друга.

ISBN 978-5-4467-2302-7 © Э.В. Брагинский, наследники, 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Антошин, перешагнул за сорок.

Рита Сергеевна, его жена, ей ровно сорок.

Лариса, подруга Риты Сергеевны, ей чуть
больше тридцати.

Женя, дочь Антошиных, ей всего двадцать.

Юрий, друг Жени, ему двадцать шесть.

Лампасов, ему тридцать четыре.

Действие первое

Картина первая

Квартира Антошина. Самая обыкновенная квартира, без особых примет.

*Дома сейчас **Женя** и **Юрий**. Оба стоят в весьма странной позе — на одной ноге, а вторая поднята вверх и положена на спинку стула.*

Женя. Сколько я так стою, час?

Юрий. Меньше.

Женя. Нога у меня зверски затекла.

Юрий. Ты слышишь уличный шум?

Женя. Конечно, слышу.

Юрий. Но он тебя меньше раздражает?

Женя. Мне сейчас не до него. Еще немного — и нога отвалится.

Юрий. Прекрасно. В этом весь смысл. Ты снимаешь раздражение физическим упражнением. (Помогает Жене снять ногу со стула.)

Женя. По-моему, вы там, в вашем институте, занимаетесь чепухой!

Юрий. Любая наука начинается с чепухи. Ты покраснела и стала невыносимо красивой.

Целуются.

Женя. Мы слишком быстро полюбили друг друга. Значит, мы так же быстро разлюбим.

Юрий. Неизвестно, в любви нет логики.

Женя. И этим она отличается от науки?

Юрий. Хорошая наука борется с привычной логикой.

Снова целуются.

Женя. Обожди, который час? (*Смотрит на часы.*) Он сейчас придет, скорее уходи!

Юрий. Разве у меня отталкивающий вид?

Женя. Сегодня для него любой вид отталкивающий.

Юрий. Я бы показал ему ряд физических упражнений из категории отвлекающих. Я бы его успокоил.

Женя. Вряд ли. Я за него боюсь. Может быть, включить для него Вивальди?

Юрий. Придется мне тоже полюбить Вивальди.

Женя. Музыка восемнадцатого века — это сегодняшняя музыка.

Снова целуются.

Юрий. Вот что ему нужно. Чтобы он зашел и застал нас в этом состоянии. Это будет посильнее физических отвлечений.

Женя. Он придет с минуты на минуту. Увидимся завтра?

Юрий. Нет. Вечером меня отправляют в совхоз недели на три.

Женя. Зачем?

Юрий. Не то коровник строить, не то семенной картофель перебирать. У нас в разгоне все научные сотрудники, нет времени ни на науку, ни на любовь.

Женя. Пожелай, чтоб за три недели я тебя не забыла.

Юрий. А ты повторяй утром и на ночь: «Юра плывет ко мне из совхоза!»

Женя. Какая глупость — почему плывет?

Юрий. Глупые фразы лучше запоминаются.

Женя. «Юрий плывет ко мне из совхоза на моторной лодке. Юра плывет ко мне из совхоза на подводной лодке».

Целуются. Слышно, как кто-то ключом отворяет дверь.

Спрячься на кухне!

Юрий. Потом я тихонько исчезну!

Юрий едва успевает скрыться, как в комнату с чемоданчиком в руке входит Антошин.

Женя (ставит пластинку). Папа, Вивальди в честь твоего приезда! Наконец-то! Я сто раз звонила на аэродром! (Кидается отцу на шею.)

Антошин (освобождается из объятий дочери). Смотри, я могу поверить, что ты по мне соскучилась!

Женя. Так родители убивают лучшие порывы! Ну, как командировка? Успешно? Как долетел?

Антошин. Обычно ты никогда не спрашиваешь. *(Насторожился.)* Ты почему нервничаешь?

Хлопнула дверь. Это исчез Юрий.

Кто-то хлопнул дверью.

Женя. Это у тебя галлюцинации. Послушай, какая прекрасная тема. *(Подпевает пластинке.)*

Антошин. Нет, все-таки ты не в себе. Почему?

Женя. Когда я не в себе, то всегда мажу губы. А сегодня я ненакрашенная.

Антошин. Где же мама?

Женя *(с наигранной беспечностью).* Да ерунда. Мама ушла.

Антошин. Куда ушла?

Женя. Да ерунда. Мама ушла, и не думай про это. Думай про что-нибудь другое!

Антошин *(повышает голос).* Ты можешь по-человечески объяснить, что здесь произошло? Ты нервничаешь, двери сами хлопают, мама ушла...

Женя. Да ерунда. Мама ушла к другому.

Антошин *(он оскорблен).* Что значит — ушла к кому-то, когда она знала, что я приезжаю. Я же дал телеграмму!

Женя *(старается быть терпеливой).* Она ушла еще до того, как пришла телеграмма!

Антошин. Но я послал ее три дня назад!

Женя. А она ушла... *(Подсчитывает.)* Раз-два-три-четыре... Да, уже пять дней.

Антошин. Ее нет пять дней? Где же она ночует?

Женя молчит.

Что случилось? Мама в больнице?

Женя. Хуже!

Антошин *(в ужасе)*. Что значит — хуже?

Женя. Она у Лампасова!

Антошин. Какой еще, к черту, Лампасов?

Женя. Где-то, какой-то деятель. Теперь деятели в цене. Ездит на собственных «Жигулях» цвета корриды.

Антошин *(автоматически)*. Какого цвета?

Женя. Бешено-оранжевого.

Антошин. Пожалей меня! Я устал, голоден. В самолетах давно уже не кормят. *(Замолчал... и вдруг, совершенно внятно.)* Выходит, мама от меня ушла?

Женя. От нас обоих. Последний приступ молодости. В сорок лет многие женщины становятся озабоченными и сексуально неудержимыми. *(Погладила отца по руке.)* Ты ведь понял сразу?

Антошин. Сразу. Но поначалу потерял равновесие. Видишь ли, меня бросают в первый раз.

Женя. Бог даст, не в последний.

Антошин *(заставил себя улыбнуться дочери. Улыбка получилась вымученной)*. Значит, оранжевые «Жигули» с брючной фамилией Лампасов?

Женя. Зато ему всего тридцать четыре. Ультрасовременный вариант.

Антошин молча достает из чемодана игрушку. Заводит ее, игрушка скачет по столу.